

жающих старый порядок и создающих новое правительство, новый порядок, новую жизнь, среди тысяч и тысяч обыкновенных людей из людской толпы — мужиков, солдат, рабочих. Эти простые, обыкновенные люди, ни в чем не похожие на героев романтических эпоей, совершили всемирный переворот так же просто и совершенно не по-геройски, как они делают просто, изо дня в день свою обычную, естественную, необходимую работу. В своих воспоминаниях об этих днях я не могу избавиться от неизгладимого впечатления об этой стремительной стихии, которая все сметает за собой, которая с неотвратимой, победоносной уверенностью рвется вперед, — людской стихии, которая так просто и обыкновенно делает грандиозное дело.

И если мы сегодня празднуем двенадцатый этап великого дела, созданного в те дни, то считаем, что усилилось, развилось и растет это новое — Советский Союз, потому что строят его те же самые массы — миллионы простых, живых людей, борющихся за лучшее будущее и выполняющих этот труд так же просто и мудро, как они повседневно делают простое и одновременно сложное дело — устройство своей собственной жизни.

«DAV», Praha, III, 1929, č. 8, s. 106.
Перевод со словацкого.

320

Из протокола заседания правления Чехословацкого Национального банка по вопросу о финансировании долгосрочных кредитов Советскому Союзу

Прага

25 ноября 1929 г.

...* Главный директор Новак:

Вопрос учета векселей в иностранной валюте, происходящих из-за границы, был поднят в связи со стремлением нашей промышленности к заключению сделок с Россией. Вся калькуляция этих «русских сделок» вертится вокруг одного — как бы разместить векселя, которые появятся в результате этих сделок. Естественно, векселя в долларах с подписью советской миссии не могут претендовать на официальную 5-процентную ставку, действительную для векселей в кронах, и не могут также претендовать на ставки, действующие для векселей в долларах, происходящих из Нью-Йорка.

Обратимся теперь к качеству этих так называемых русских векселей. Можно сказать, что к экспорту в Россию прибегают главным образом фирмы, которые сами по себе слабы и торговля которых идет плохо. Банки, учитывавшие векселя, являющиеся результатом таких сделок, также не являются самыми лучшими. Третья подпись — подпись советской миссии — является для нас ничего не стоящей.

В информациях «Хауптфербанд дер индустри» («Главного объединения промышленности») было обращено внимание на то, что когда Советы хотели достичь установления связей с американской промышленностью, то они заплатили за купленные машины. В Бельгии местные про-

---

* Опущены места, касающиеся торговых и финансовых вопросов, не имеющих отношения к СССР.

мысленники добились того, что советская миссия сама договорилась о гарантии первоклассного бельгийского банка.

В информации совершенно правильно отмечается, что там, где Советы были вынуждены, они либо заплатили наличными, либо договаривались об учете векселей местным первоклассным учреждением; лишь в Центральной Европе есть промышленники, которые, стремясь к заключению сделок с Россией, вынуждены все больше и больше предоставлять рассрочку платежей. Некоторые фирмы ради заключения сделки соглашались и на двухлетнюю отсрочку платежей. Мы слышали, что было дано согласие и на тридцатимесячную отсрочку. При этом для нас бесспорно то, что общее финансовое положение Советской России постоянно ухудшается.

Управляющий д-р. Поспишил:

Если эмиссионный банк признает подходящим практиковать тот или другой род сделок, допускаемых уставом, то это всегда должны быть краткосрочные сделки «selfliquidating»¹, это — «conditio sine qua non» («непременное условие»). Если же наша промышленность решилась на сделки с Россией, их финансирование в союзе с банком при предъявлении векселей, вытекающих из этих сделок, должно удовлетворять вышеупомянутым условиям*.

ASB, Praha, NBC, IV, schůze z 25. listopadu 1929, s. 16—18.

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ Имеются в виду краткосрочные кредитные операции, при которых предполагается, что товары, поставленные в кредит, будут проданы в течение срока его уплаты.

321

*Из приговора областного суда г. Комарно по делу депутата
Национального собрания коммуниста Г. Штейнера*

Комарно

9 декабря 1929 г.

Именем Республики!

Областной уголовный суд в Комарно вынес 9 декабря 1929 г. следующий приговор:

Обвиняемый Габриель Штейнер, рождения 9 сентября 1887 г. в г. Комарно, живущий там же, неверующий, депутат Национального собрания виновен**... [в действиях], квалифицируемых как проступки, которые он допустил следующим образом:

1) 18 февраля 1928 г. в публичном выступлении в г. Комарно употребил выражения: «Из сегодняшнего бедственного положения есть только один выход, а именно, упорная классовая борьба против сегодняшнего общества, которая должна привести к свержению данного и созданию нового общественного порядка».

2) 6 ноября 1927 г. участвовал в скоплении [людей], целью которого было насильственно прорвать полицейский кордон, поставленный в качестве препятствия вышеуказанной запрещенной манифестации, тем са-

* Следуют четыре подписи.

** В опущенной части текста перечисляются другие обвинения, предъявленные Г. Штейнеру.